

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СУБДИСЦИПЛИНЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Часть 1

Учебное пособие

Ростов-на-Дону
Издательство Южного федерального университета
2016

УДК 32
ББК 66.0
С89

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Южного федерального университета
(протокол № 3 от 23 ноября 2015 г.)*

Рецензенты:

кандидат политических наук, доцент Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

О. А. Артюхин;

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой социальной философии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета

А. А. Кириллов

С89 Субдисциплины политической науки : учебное пособие /
под ред. С. П. Поцелуева, Т. А. Подшибякиной ; Южный
федеральный университет. – Ростов-на-Дону : Издательство
Южного федерального университета, 2016. – Ч. 1. – 192 с.
ISBN 978-5-9275-1746-6

В учебном пособии дана общая характеристика ряда основных субдисциплин современной политологии, освещены этапы их становления в современной России и за рубежом, рассмотрено их предметное поле и методология, а также вклад, внесенный в развитие политической науки.

Предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов, а также всех тех, кто хочет расширить свои знания о политической сфере жизни общества.

ISBN 978-5-9275-1746-6

УДК 32
ББК 66.0

© Коллектив авторов, 2016
© Оформление. Макет. Издательство
Южного федерального университета, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Политологическая субдисциплина как гибридный феномен (Поцелуев С. П., Подшибякина Т. А.).....	4
---	---

Глава 1. КЛАССИЧЕСКИЕ СУБДИСЦИПЛИНЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

1.1. Политическая экономия (Коротец И. Д.).....	11
1.2. Политическая психология (Басенко Н. А.).....	23
1.3. Политическая социология (Подшибякина Т. А.).....	45
1.4. Политическая риторика (Коротец И. Д.).....	63

Глава 2. НОВЫЕ СУБДИСЦИПЛИНЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

2.1. Политическая антропология (Поцелуев С. П.).....	76
2.2. Этнополитология (Тураев А. В.).....	96
2.3. Сравнительная политология (Коновалов В. Н.).....	111

Глава 3. НОВЕЙШИЕ СУБДИСЦИПЛИНЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

3.1. Политическая регионалистика (Морозова Е. А.).....	125
3.2. Глобалистика и экополитология (Коновалов В. Н.).....	137
3.3. Политическая конфликтология (Морозова Е. А.).....	156
3.4. Политическая семиотика (Поцелуев С. П.).....	171

ВВЕДЕНИЕ. ПОЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ СУБДИСЦИПЛИНА КАК ГИБРИДНЫЙ ФЕНОМЕН

Попытка определить специфику субдисциплин политологии (как, впрочем, и любой науки) затрагивает более общий вопрос: а что следует понимать под историей самой этой дисциплины? Когда эта история начинается и есть ли вообще какая-то единая история науки по имени «политология»?

В самом деле, откуда начинать историю политической мысли именно как мысли научной: с древности, от «Артакшастры» Каутильи и легистских трактатов, от Платона и Аристотеля или с эпохи Возрождения и Нового времени, от Макиавелли и Гоббса? Либо, может быть, политическая наука по-настоящему начинается с рубежа XIX и XX вв. или только с классиков Чикагской школы? Известный американский политолог Габриэль Алмонд выделял четыре различных взгляда на историю политической науки: антинаучный, постнаучный, марксистский и взгляд сторонников теории рационального выбора. Причем «антинаучный» и «постнаучный» – подвергают сомнению научность этой дисциплины. Два другие – марксизм и теория «рационального выбора» – в своем стремлении к иерархическому монизму критикуют ее за эклектизм¹.

Ответ на вопрос, что относить к политической науке, зависит напрямую и от ее национальных традиций. Это определяет уже само название науки о политике. То, что у нас в России (как и в ряде других постсоветских стран) называют «политологией», скрывает в себе две научные дисциплины, четко разделяемые в англосаксонской традиции: political

¹ Алмонд Г. А. Политическая наука: история дисциплины // Политическая наука: основные направления. М.: Вече, 1999. С. 70.

philosophy и political science. А в послевоенной Германии, к примеру, сосуществовало сразу несколько концепций политической науки: как государствоведения (Staatslehre), т. е. науки о политических институтах, их динамике; как набора нескольких «политических наук» (при отсутствии единой политологии): политической истории, политической экономики, политической социологии, политической этики и т. д.¹; как одного из разделов социологии (социологии политических процессов); как раздела историографии, соединенного с герменевтическим анализом актуальных событий в их культурно-историческом контексте².

Но независимо от того, насколько научной и единой мы считаем науку о политике и от каких времен мы начинаем отсчет ее истории, мы стоим сегодня перед фактом ее интенсивной специализации, дифференциации, фрагментации. Это ведет к образованию политологических субдисциплин, статус которых требует особого осмысления.

Появление субдисциплин есть результат специализации любого научного знания. Но специализация, как заметил известный французский политический социолог Маттеи Доган, бывает результатом двоякого рода процессов: специализации в рамках формальной (общей, базовой) дисциплины и специализацией, происходящей на стыке различных дисциплин. Последнее, по мнению Догана, возможно лишь тогда, когда формальная дисциплина достигла определенной зрелости. Второй тип специализации, как правило, называют также «гибридизацией», под которой

¹ Отзвук такого понимания науки о политике присутствует и у нас в России – в академической номенклатуре научных дисциплин, где речь идет о «политических науках», а не о «политологии» или «политической науке».

² *Гаджиев К. С.* Введение в политическую науку: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2000. С. 37.

подразумевают заимствование данной научной (суб)дисциплиной понятий, теорий и методов других научных (суб)дисциплин.

Так понятию гибридизацию надо отличать от того, что нередко подразумевают под «междисциплинарными исследованиями». По мнению Догана (с которым мы солидаризируемся), это выражение неадекватно отражает суть процессов специализации в науках. Фактически междисциплинарными называют исследования, в которых имеет место сочетание элементов (понятий, теорий, методов, эмпирических данных) разных наук. Это может делать и отдельный исследователь, но чаще всего - коллектив ученых, где каждый представляет свою дисциплину. По мысли М. Догана, такое совмещение разных дисциплинарных элементов дает значимые результаты только на стадии изучения объекта, но не при получении синтетических выводов. «На деле исследование с привлечением нескольких научных дисциплин означает применение их отдельных областей и средств, но не дисциплин в целом. Плодотворное сотрудничество возможно между отдельными секторами разных наук, а не при тотальном сближении дисциплинарных границ»¹.

Эти границы – вещь принципиальная, она основана не только на субъективных установках исследователей, но на отличительных особенностях разных сфер предметного мира, которые образуют специфические предметные углы зрения, под которыми науки смотрят на одни и те же объекты. Известный российский политолог М. В. Ильин пишет в связи с этим об «искушении междисциплинарностью», которое состоит не только в редукции знания к непосредственно наблюдаемой очевидности, но также покоится на

¹ Доган М. Политическая наука и другие социальные науки // Политическая наука: основные направления. М.: Вече, 1999. С. 115.

предположении, что изучаемый объект непосредственно содержит в себе «объективное знание». Это знание как бы находится за дверью с замком, и замок этот тем легче будет открыть, чем больше дисциплин станет в этом участвовать. Однако, как замечает М. В. Ильин, «хотя объект один, предметы изучения у каждого специалиста – свои. Нельзя судить обо всем и сразу – смешивать в одну кучу демократию, рынок, протестантскую этику и т. п. Получается не МЕЖдисциплинарность, а НЕДОдисциплинарность. В результате вместо изучения политики отдельно и социетальности отдельно сплошь и рядом осуществляются “социально-политические исследования”... Люди сами создают нелепых Тянитолкаев, чтобы потом подменить действительность и знания о ней подобными химерами»¹.

В современном научном знании, включая политологию, гибридизация бывает как минимум двух видов:

– между целыми дисциплинами. Таковы случаи политической философии, политической психологии, политической социологии, политической антропологии и др.;

– между специализированными областями смежных дисциплин. Примеры такой гибридизации среди политологических субдисциплин – этнополитология, политическая конфликтология, сравнительная политология, политическая семиотика.

Специализация политической науки не всегда обусловлена ее гибридизацией с другими научными дисциплинами или их фрагментами. Решающим фактором может служить структурная логика самого предмета науки. Так, в политологии традиционно выделяется несколько основных тематических

¹ *Ильин М. В.* Политический дискурс как предмет анализа // Политическая наука – 3. Политический дискурс: история и современные исследования. М., 2002. С. 8.

разделов, перечень которых был сформулирован еще в середине прошлого века, на конференции по вопросам политической науки, организованной по инициативе ЮНЕСКО в 1948 г. В соответствующем документе выделялось четыре блока составных элементов политической науки: политическая теория, включая историю политических идей; политические институты, их сравнительный анализ, включая все уровни и функции управления; партии, группы и общественное мнение; международная политика и международные отношения.

Развитие исследований по данным тематическим блокам неизбежно вело и ведет к их автономизации, поскольку появляются новые объекты изучения, заимствуются новые понятия и методы из других наук. Но эти области политической науки не перестают быть ее органическими (составными) частями. Это справедливо в отношении таких направлений исследования, как история политических учений, связь религии и политики, политические элиты, вооруженные силы и политика, политические партии. Но отсюда не следует, что эта картина не будет меняться. Она уже меняется. Чем больше новых понятий и методов заимствуют данные исследовательские направления из других наук, чем сложнее объекты их анализа, тем быстрее превращаются они из направлений в субдисциплины. Так стало с анализом политического дискурса, который уже конституировался в политическую семиотику. Аналогичный процесс характерен для исследования политических элит (возникает политическая элитология) и политических партий (политическая партология уже на повестке дня). Другое дело, когда специализация научного знания изначально связана с появлением гибридов теоретико-методологического плана, конституирующих особый предметный угол зрения на привычные объекты исследования. Здесь субдисциплинарность задана изначально.

Но и статус субдисциплинарности тоже может быть разным, причем со временем он меняется для каждой субдисциплины. Можно выделить по меньшей мере три смысла субдисциплинарного статуса, когда новое исследовательское направление, образовавшееся в результате упомянутой выше гибридизации, будет:

– конституироваться в независимую область знания, как это вначале произошло с политической экономией и позже – с политической психологией и политической социологией;

– продолжать развитие в рамках двойной либо мультисубдисциплинарной принадлежности (случаи политической географии, политической философии, политической этики, политической семиотики);

– оставаться в рамках одной дисциплинарной принадлежности (этнополитология, политическая конфликтология, политическая регионалистика, сравнительная политология).

Некоторые субдисциплины политологии сейчас находятся в состоянии перехода; так, политическая антропология стремится обрести самостоятельный дисциплинарный статус, обладая в настоящий момент как минимум двойной дисциплинарной принадлежностью: к политологии и антропологии. Другие политологические субдисциплины, вроде этнополитологии и экополитологии, только стремятся – посредством интенсивной гибридизации – выйти из тени традиционной политологии к статусу двойной либо мультисубдисциплинарной принадлежности.

Однако какой бы из упомянутых трех статусов субдисциплина ни имела, она может рассматриваться как часть «большой» политологии.

Разумеется, этот вывод предполагает согласие с плюралистическим пониманием науки о политическом. А это, в свою

очередь, требует согласия как минимум со следующими тезисами:

- Концепт политологии как единой, непрерывно развивающейся дисциплины, предмет которой одинаково трактуется всеми учеными-политологами, является несостоятельным. «Существует столько же различных историй политической науки, сколько различных взглядов на ее предмет, и определяются они различными подходами к дисциплине в целом, причем сближения между ними не происходит, поскольку общая научная почва для этого отсутствует»¹.

- Нет одной политической науки, но есть совокупность «политических наук» с разной степенью самостоятельности по отношению к традиционным объектам и предмету политологического знания, причем понятие «традиционного» тоже оказывается со временем относительным.

- Эти науки образуют семью политологических субдисциплин, единство которой в тенденции будет описываться не общностью предмета и метода, но логикой «семейных сходств».

Авторы данного учебного пособия не ставили перед собой цель обосновать эти тезисы; соглашаться с ними или нет – пусть решает каждый, кто погружается сегодня в политическую науку. Цель данного учебного пособия более скромная – охарактеризовать, хотя бы в первом приближении, ряд основных субдисциплин современной политологии. Естественно, мы не претендуем на исчерпывающий перечень таких дисциплин, тем более что и сам этот перечень – вещь среди политологов спорная. Вместе с тем дать общие характеристики хотя бы большей части субдисциплин политической науки мы считаем полезным для любого, кто обращается сегодня к изучению политики. Помимо прочего, это позволяет в общих чертах оценить растущие масштабы научного знания о политике.

¹ Алмонд Г. А. Указ. соч. С. 106.

Глава 1. КЛАССИЧЕСКИЕ СУБДИСЦИПЛИНЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

1.1. Политическая экономия

Политическая экономия (от греч. politikos – государственный, общественный и oikonomia – управление домашним хозяйством (oikos – дом, домашнее хозяйство + nomos – закон)) в качестве самостоятельной науки сложилась в период становления капиталистического способа производства.

В парадигме системного подхода к осмыслению хозяйственной или экономической деятельности людей происходит взаимодействие двух достаточно самостоятельных процессов. Первый представляет собой экономико-технологическую деятельность людей, воспроизводство которой может быть более или менее эффективным. По сути дела, эта деятельность носит объективный характер, а люди включаются в нее в качестве «субъективного» фактора. Чем ближе «субъективный» фактор к «объективным» потребностям данной экономической системы, тем она эффективнее.

Второй процесс противоположен первому: общество и экономика выступают средой для реализации жизненных потребностей человека. Чем выше уровень соразмерности человеческих потребностей и технологических параметров экономической системы, тем эффективнее реализация человеческой ценности, потребностей и личностного развития. Экономическая подсистема, доминантой которой является технологическая составляющая, исследуется в форме «экономикс», или «экономики», а подсистема с человеческой доминантой – как «политэкономия», или «политическая экономия (экономика)».

Политическая экономия как наука о человеческой деятельности в условиях определенных производственных